

ВРЕМЯ И МЕСТО

Цена успеха Евгения Лебедева

Ничего английского, ничего испанского – только русское

Вера Камша

15 января исполняется 90 лет со дня рождения народного артиста СССР Евгения Лебедева. Он отдал сцене почти всю свою сознательную жизнь, снискав благоволение смеявшихся друг друга властей, любовь зрителей и признание коллег. Олег Басилашвили назвал Лебедева рыцарем счастья, богом юмора и стражем совести. Актеру аплодировали Москва и Ленинград, вновь ставший Санкт-Петербургом, российская глумбинка и Париж, Лондон, Токио. Он снялся в шести десятках фильмов, его театральные работы при жизни становились классикой, но он так и не сыграл короля Лира, а о том, какой ценой оплачен успех, до недавнего времени знали лишь самые близкие.

«Социальное происхождение – духовное»

Лауреат Государственных премий, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Петербурга и прочая, и прочая, и прочая родились в городе Балаково Саратовской области в семье священника. Начинаясь с 1917 года, перевернувший жизнь огромной империи и положивший конец мирному существованию тех, кто хотел просто жить.

В середине 20-х Лебедевым пришлось покинуть Балаково. Начались скитания. В 1927 году Евгений отправился в Самару к дедушке и бабушке. Мальчик учился в школе имени Чапаева, потом поступил в ФЗО. Он должен был стать слесарем-лекальщиком, но увлекся художественной самодеятельностью и общественной деятельностью.

В 1933 году Лебедев перебрался в Москву и поступил в студию при Театре Красной армии. Жил, по сути, на улице, работая то на маслобойном заводе, то на стройке, то на кондитерской фабрике, и учился. Студию сменил Центральный техникум театрального искусства (ЦЕТЕТИС). Позднее его преобразовали в ГИТИС, а Лебедев перешел в училище Камерного театра, получив там же работу бутафора. О том, что он

Он был народным артистом по сути, потому что в своем творчестве выражал черты именно русского характера

поповский сын, не знал никто, товарищи и начальство считали его сиротой. С родителями приходилось встречаться тайно. Урок ТРАМа был усвоен.

«С тех пор как я стал врать, ко мне стали хорошо относиться, меня переставали называть «попенок», «кутейником»... Но страх перед Богом все время ходил за мною и напоминал о моих грехах до тех пор, пока я не привык к нему, потому что другой страх сделался страшнее. Бог неизвестно еще когда накажет. А люди наказывали быстро».

Люди и впрямь торопились. 20 августа 1937 года будущий артист последний раз видел отца, а 1 сентября пришла телеграмма: «Отец арестован. Мама». Вскоре арестовали и

Тбилиси, где быстро стал ведущим актером. За семь тбилисских сезонов Лебедев сыграл невероятное количество ролей – от царя Теймураза и товарища Сталина до Бабы-яги и пуделя Артемона, от Гека Финна и Иванушки-дурака до героев Островского и Шиллера. При этом молодой артист умудрялся преподавать в Грузинском театральном институте актерское мастерство, руководил драмкружком в женской школе и в

довершение всего попробовал себя в режиссуре.

Именно в Тбилиси нашли Лебедеву и первые правительственные награды – медаль за оборону Кавказа (1945 год) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946).

С работой было все в порядке, но он мучительно хотел в Россию, а его не пускали. Лебедев хранил в гримерке спичечный коробок с привезенной по его просьбе русской землей и ходил по инстанциям. Атмосфера в театре накалялась, и тут актера вызвали в милицию и велели паспорт показывать.

Паспорт был весь в штампах от временных прописок. Милийский чин пришел в неистовство и велел Лебедеву убраться из Тбилиси в 24 часа. Актер, не веря своему счастью, попросил наложить соответствующую резолюцию для предъявления театральному руководству. В ответ на презрительное «Кому ты здесь нужен?» он честно ответил кому, опровергив поспешные, что его не отпустили даже после обращения в ЦК.

Это было ошибкой. Тотчас выяснилось, что дорогого товарища артиста никто не гонит и даже наоборот – ему выдадут новый паспорт. И выдали. Чистенький, с одиночным штампом о прописке.

В Россию Лебедев вернулся только в 1949-м. Сначала в Москву, потом – в Ленинград, который и стал его новой родиной и последней пристанью. Сперва актер играл в Театре имени Ленинского комсомола, а в 1956-м поступил на главную сцену своей жизни – БДТ имени Максима Горького, которому предстояло стать Большим драматическим театром имени Георгия Товстоногова.

Два гения под одной крышей

В 1938 году Лебедев женился на Наталье Петровой, через год у них родилась дочь Ирина, но свою истинную любовь актер встретил позже. Ею стала Наташа Товстоногова, сестра Георгия Товстоногова. Впервые они увидели друг друга в Тбилиси – ТЮЗ снял у Товстоноговых комнату для Лебедева. Жилец и хозяйка стали друзьями, но двадцатипятилетний актер и пятнадцатилетняя школьница не поняли, да и не могли понять, что предназначены друг другу, а затем судьба их развела. Равнявшийся в Россию Лебедев уехал в Москву, а еще не ставший классиком Товстоногов – в Ленинград, принимать Театр Ленинского комсомола.

К этому времени Товстоногов развелся, и бывшая жена оставила ему двоих сыновей. Как вспоминает его сестра Наташа, «посоветовавшись с мамой, мы решили, что ни матери, ни отца – это для детей чуждое. Поэтому мальчики должны жить в Ленинграде, а помогать Юге с ними управляться буду я».

Сперва Товстоноговы жили в общежитии, потом им дали квартиру. Примерно в это же время в Ленинград перебрался и приглашенный Георгийем Александровичем Лебедев. Режиссер и его семья в быту были «абсолютно беспомощными», и Лебедев на правах старого друга взял над ними шефство. С этого все и началось.

Ему «было уже тридцать три года. Это был состоявшийся человек, проживший очень трудную жизнь. У него были прекрасные руки. Он все умел делать. Замечательно обращался с маленькими детьми – умел перепеленать, покормить, погулять».

Свадьба Натальи Александровны и Евгения Алексеевича стала счастьем не для двоих, а для троих. Брат и сестра не расстались даже после получения отдельных квартир, благо те располагались в одном доме и на одном этаже. В стене прорубили дверь и, как и прежде, зажили одной семьей: Георгий Александрович, Наташа с Евгением и уже трое мальчиков.

В доме говорили об искусстве, политике, истории и, разумеется, о театре. Высокие темы перемежались анекдотами и шутками, благо шутить Лебедев умел как никто. Время пролетало незаметно, потом кто-нибудь спохватывался, что пора ужинать, и просил хозяйку приготовить «что-нибудь попроще». Вроде яичницы. Правда, Евгений Алексеевич частенько жену к плите не допускал и брался за дело сам.

Журналисты часто спрашивали Нателу Александровну, как ей живется под одной крышей с двумя гениями, и она совершенно честно отвечала, что чувства того, что она живет с гениями, у нее просто не возникает. Зато упомянутые гении признавались, что немного Нателу Александровну побаиваются. Сестра и жена считала, что ее помощь в работе состоит в выкидывании недостатков. Похвалы были и будут, а дело близкого человека указать на недочеты, так что споры в семье были, а вот ссор не было.

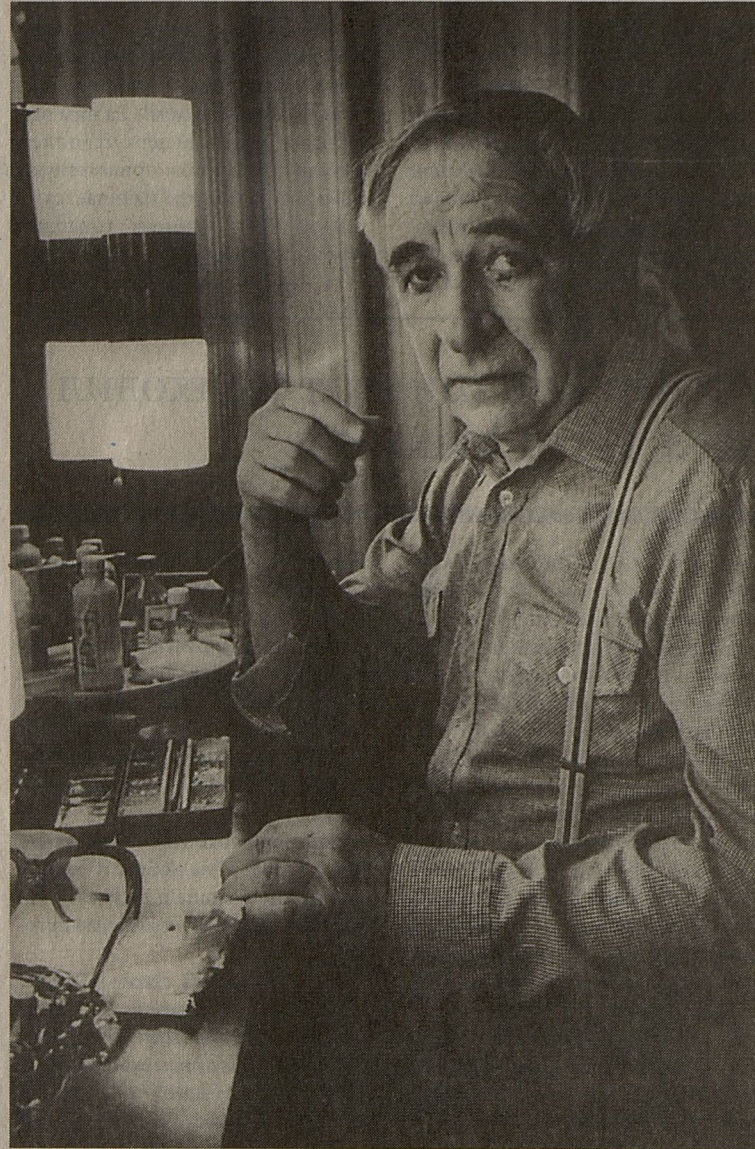
От вожды до Лира

Первой ролью Евгения Лебедева на берегах Невы стал Саня Григорьев в постановке Театра имени Ленинского комсомола «Два капитана», ну а 4 декабря актер вышел на сцену в товстоноговской постановке «Из искры...», играл он товарища Сталина.

Сначала роль не получалась. «Что-то и так, и эдак – но не выходит, и все! – рассказывал он Олегу Басилашвили. – В день генеральной репетиции я лег отдохнуть на диван и заснул. И вдруг во сне мне явился Сталин. Открывается дверь, входит Сталин и говорит: «Ты неправильно играешь Сталина. Надо делать вот так и так». Я пошел и повторил все, что он мне высказал. И получил за это Сталинскую премию».

«Мне кажется, – говорит Басилашвили, – много лет спустя эта Сталинская премия аукнулась в другой роли. Быть может, самой главной его роли – Холстомера. Аукнулась воем Холстомера».

«Сравнить лебедевского Холстомера можно только с одним гением, которого я успел увидеть, – записал в Париже один из русских эмигрантов, – с Шаляпиным в роли Годунова!»

У себя в гримерке.

Лебедев участвовал во всех этапных постановках Георгия Товстоногова. Он сам придумывал себе грим и сам себя гримировал. Его работы в «Идиоте», «Варварах», «Мещанах», «Короле Генрихе IV», «Карьере Артуро Уи», «История лошади» вошли в учебники по основам актерского мастерства. Но одна мечта осталась несуществующей. Король Лир. Отец, преданный дочерью.

Лебедев мог бы получить эту роль. Если бы согласился сыграть в чужом театре. Его приглашали. И не раз. Но в те времена актерская этика не позволяла играть «на стороне», да и Товстоногов бы расстроился. И актер готовил Лира для себя, работая так, словно его ждет премьера. Роль была готова, но никто ее, к несчастью, так и не увидел.

По гамбургскому счету

У многих творческих личностей рано или поздно наступает творческий кризис. Евгения Лебедева чаща сия миновала: «Кризис самовторения возникает у художника тогда, когда он становится слепым и

глухим по отношению к окружающей действительности, то есть жизни. Когда его покидают новые впечатления, новые мысли, новые интересы. Со мной этого не случилось. Если почему-либо трудно становилось в театре, я переключался на другое – писал, занимался деревянной скульптурой или изделиями из камня».

Артистическую карьеру Лебедева не остановил даже тяжелейший, с потерей речи инсульт. Актер смог вернуться и к жизни, и к профессии, заново научившись двигаться и говорить. Он снова играл и Серебрякова, и Холстомера, участвовал в постановках Додина.

«Евгений Лебедев – русский актер, – утверждает Татьяна Доронина. – Почему именно «русский», а не актер вообще либо просто великий актер? Да потому, что принадлежность к национальности русской, да и еще столь определенная и ярко выраженная, делала его великим и неповторимым, как велик был грузин Хорав, как велик англичанин Оливье, как прекрасен в своей национальной неповторимости француз Жан Габен. По духу, по крови, по темпераменту, по вере, по одержимости, по работоспособности, по добросовестности и по одаренности Евгений Лебедев – великий русский актер».

Пожожего мнения придерживается и Михаил Ульянов:

«Если говорить по гамбургскому счету, он был народным артистом по сути, потому что в своем творчестве выражал черты именно русского характера: биография, восприятие жизни. В него, как в большого художника, природа и Бог вложили все российское. Ничего ни английского, ни испанского, ни шведского, только русское. Он был русский артист и русский человек. Со всей присущей нам безалаберностью и срундистикой. Скомороший ряд был в нем очень силен. Он настоящий скоморох! Вроде тех, кого головой о стенку били во времена царя Алексея Тишайшего».

Смерть артиста стала шоком, неожиданностью, вдвойне страшной, потому что ее могло и не быть. Так по крайней мере считает жена: «Он был очень сильным человеком даже в свои восемьдесят... Если бы его не уговорили на абсолютно не нужную ему операцию, которую к тому же не сумели сделать, он бы и сейчас еще играл в театре».

Евгений Лебедев скончался 9 июня 1997 года в Петербурге, а 19 июня 1998 года родился внук, Евгений Лебедев-младший. Именно он вручил в 2004 году первому лауреату Лебедевской премии фигурку Холстомера. И лауреатом этим стала Татьяна Доронина.

Георгий Товстоногов и Евгений Лебедев. Друзья, родственники, единомышленники.

В 1932 году комсомольца Лебедева приняли в ТРАМ – Театр рабочей молодежи, над которым шефствовали Василий Меркурьев, Юрий Толубеев и другие театральные корифеи. ТРАМ стал первой из четырех театральных школ, пройденных артистом. И еще он дал первый урок страха и непонимания.

В театре узнали, что у них работает поповский сын. Пусть комсомолец, организовывавший в церкви клуб, пусть не живущий с родителями и с двенадцати лет работающий – все равно вчерашние товарищи стали врагами. Среди учителей тоже не нашлось никого, кто бы напомнил, что дети за родителей не отвечают. Именно тогда будущий Холстомер понял, что значит быть отверженным – «пегим». Лошадей настоящих, не толстовских, мать и родословная соплеменников не волнуют, разве «История лошади» не о людях?

мать, а малолетнюю сестренку пришлось отдать в приемник НКВД. Поразительно, но на Лубянке отнеслись к оставшейся без родителей девочке и приведшему ее студенту сердечней чиновников Наркомпроса. Брата и сестру без лишнего слов погрузили в автомобиль и отвезли в приемник, где во дворе играли дети, не знавшие, что они враги. Правда, по дороге Лебедеву казалось, что он арестован. Много позже именитый актер напишет:

«Родился человек, появился на свет Божий, ударяют его по заднице ладонью, и он с первым вздохом, чихнув, захлебнулся земным воздухом – кричит. Значит, испугался. Только в утробе матери он не знает и не чувствует никакого страха».

Театр и жизнь

В 1940 году Евгений Лебедев получил диплом и поступил в труппу Русского ТЮЗа имени Кагановича в

Холстомер из «Истории лошади».

Фото из книги «Евгений Лебедев. Великий лицедей»